

Начало биографии

Мальчик был взволнован и смущен. Войдя в помещение, он остановился. Это был не зал, а светлая, просторная палата Пензенского госпиталя, заставленная кроватями. Раненые, которым объявили, что будет выступать артист, увидев мальчика, были смущены не меньше. Но скрипач, преодолев волнение, с прижатой к груди скрипкой вышел на середину палаты.

Одни раненые, стуча костылями, окружили скрипача. Другие, прикованные к постели, старались приподняться. На мальчика смотрели сотни глаз. Обветренные, суровые лица, огрубевшие руки на белых простынях... Эти люди, пришедшие с полей сражений, ждали...

Принесли табуретку, кто-то поднял мальчика и поставил на нее, чтобы его лучше было видно.

— От музыки отвыкли, играйте, — услышал дружеский и откровенный совет скрипач.

И вот он заиграл скрипичный концерт Чайковского. Это был один из первых творческих отчетов москвича Игоря Безродного, ныне лауреата международного конкурса скрипачей.

Снова в Прагу!

Это был второй отчет скрипача, представившего на этот раз советскую музыкальную культуру на международной арене. Игорь выступал с успехом в Праге на первом международном фестивале молодежи, теперь предстояла упорная борьба на конкурсе имени Яна Кубелика. Позади были напряженные дни учебы в консерватории у профессора Ямпольского, отборочное прослушивание.

...За крылом самолета осталась Москва. Она скрывалась за ранней майской дымкой. Игорь прильнул к окну. С ним рядом сидели его друзья — москвич Виктор Пикайзен, ленинградец Михаил Вайман, тбилисец

Марина Яшвили... Внизу расстилались поля, массивы лесов, змеистое серебро рек.

Кто-то из ребят запел:

— Широка страна моя родная...

Под вечер самолет опустился на Пражском аэродроме. Советскую делегацию встречали представители музыкальной общности. Букеты цветов, дружеские приветствия.

Назавтра в одном из лучших залов столицы Чехословакии, в зале «Рудольфинум», открылся первый тур конкурса.

Игорю выпало выступать в конце тура — в последний день. Имена участников не объявлялись — таковы были условия конкурса. Вторым условием было то, что присутствующая публика не имела права выражать свои симпатии выступающим. Перед Безродным пробовали свои силы французы, англичане, американцы...

Взволнованный советский скрипач вышел на сцену.

Зрители, затаив дыхание, молчали. Игорь взглянул на черный занавес, которым была разгорожена сцена. За ним находились члены жюри. Их не видел скрипач, они не видели его. Это было третье условие конкурса.

... Безродный играл Моцарта, Баха. В зале было так тихо, что, казалось, в нем нет ни души. Затем предстояло сыграть произведение по своему выбору. Безродный страстно и вдохновенно исполнил «Болгарскую рапсодию». И слушатели не выдержали. В зале «Рудольфинум», вопреки условиям конкурса, грянули аплодисменты...

После выступления Игоря Безродного окружили друзья. Виктор Пикайзен жал ему руки, весело и любовно улыбался Михаил Вайман, темпераментная Марина Яшвили говорила:

— Игорь, Игорь, как я за тебя рада... Но что скажет жюри, ведь ты виновник нарушения правил.

Кто будет первым, еще далеко не было известно, но каждый успех товарища радовал всех.

Оживленные и радостные возвращались друзья в отель «Палас» и после отдыха снова приступали к репетициям.

Все советские скрипачи были допущены ко второму туру.

Американец Крахмальник, державшийся нагло и высокомерно в начале конкурса, после второго тура, потерпев поражение, был вынужден собрать свои чемоданы и вылететь в Америку.

Третий тур закончился выступлением Безродного. В сопровождении оркестра «ФОК» он играл концерт Брамса.

В эту ночь никто из приехавших в Прагу советских музыкантов не спал, и вот, наконец, была объявлена долгожданная, радостная весть — из пяти премий четыре присуждены советским скрипачам. И первая — москвичу Игорю Безродному.

В торжественной обстановке вручались победителям дипломы. Дочь Яна Кубелика, сама вылепившая скульптуру отца, преподнесла ее Безродному.

Перед отъездом в Москву советские скрипачи провели несколько концертов в городах, на заводах Чехословакии.

... Просторный цех машиностроительного завода. Умолк шум станков. Обеденный перерыв. Рабочие встретили советских скрипачей как долгожданных друзей. Когда закончился концерт, пожилой рабочий от имени всех сказал:

— Русские и чехи — братья. Теперь мы свободно слушаем вашу чудесную музыку в чудесном исполнении.

На другом заводе, носящем имя товарища Сталина, в благодарность за выступление Безродному, Пикайзену, Вайману и Яшвили были вручены значки почетных рабочих завода.

Игорю Безродному — 19 лет. Это простой и скромный советский юноша. Интересы его выходят далеко за пределы музыки — его увлекают и стихи, и спорт, и театр. Он только начинает свою биографию — биографию молодого советского артиста. Пожелаем ему высокого пестрого звание и в будущем.

Георгий СЕРЕБРЯКОВ.